

"..... Хорошо, хорошо, без проблем, большое спасибо, и я должен попросить вас передать мою благодарность господину Гао. Большое спасибо." Тао Му положил трубку с мутным выражением лица. Он слегка прищурил глаза, его взгляд был темным и глубоким. Не успел он составить план и схему, как в следующую секунду его красивое лицо было сжато в булочку внезапно появившейся парой рук.

"Маленький щенок еще молод, поэтому всегда делай лицо, полное горечи и ненависти!" Мэн Ци протянул руки и сильно потер щеки маленького щенка. На самом деле кожа была неплохой, мягкой и гладкой, с особенно хорошей эластичностью.

Мэн Ци не смог удержаться и снова протянул руки.

"Брат Сяо Ци!" беспомощно крикнул Тао Му.

"Ай~" Мэн Ци ответил очень радостно, радость была очевидна в его приподнятом тоне.

"Пожалуйста, не шути больше, я хочу поговорить о деле". Хотя Тао Му так и сказал, он все еще сидел на диване, позволяя Мэн Ци сжимать его щеки. Он всегда был таким. В присутствии семьи и близких друзей он был невероятно послушным.

"Хорошо, продолжай". Мэн Ци, конечно же, знал об этой особенности Тао Му, поэтому протянул руку и потрепал его по волосам, ответив с улыбкой.

"Человек, который только что позвонил мне, из Weibo сказал, что Яо Вэньсяо пришел в штаб-квартиру Weibo за сотрудничеством и хочет сообщить новость о моем черном материале". Тао Му сказал с пасмурным лицом и, не подумав, добавил: "Я боюсь, что он тебя спровоцирует".

"Как будто я буду его бояться?" Лю Яо, сидевший на диване с поджатыми ногами и смотревший спортивную игру по телевизору, поднял брови, протянул руку за чашкой чая из хризантем с волчьей ягодой, которую Мэн Ци настояла на том, чтобы приготовить для него, и сделал глоток: "Пусть приходит, если хочет. Я не буду счастлив, если методы будут слишком мягкими".

"Это не так просто". Тао Му почувствовал легкое беспокойство при мысли о том, как все было непросто в его прошлой жизни. Он нерешительно посмотрел на брата Сяо Ци.

Яо Вэньсяо был человеком, не имеющим конечной цели, и его не волновало, вовлекает ли он невинных людей. На этот раз, если он хотел разобраться с ним и FlyNews, то самым легким слабым местом была Ночь. Так получилось, что брат Сяо Ци был конкретным человеком, ответственным за FlyNews Entertainment. Тао Му очень боялся, что убудок Яо Вэньсяо начнет лить грязную воду, имея в виду прошлый опыт Мэн Ци.

Мэн Ци почувствовал беспокойство Тао Му, слегка улыбнулся, протянул руку и коснулся волос

их маленького щенка: "Не волнуйся. У твоего брата Сяо Ци сильное сердце. Чего я только не видел за эти годы".

Разве это не было просто шумихой, используя свой опыт популярного ведущего-мужчины в "Ночи". Мэн Ци прожил полжизни, и у него действительно было много сожалений. Но он никогда не жалел о том, что пришел работать в "Ночь".

— Если бы он тогда не пришел работать в "Ночь", у него не было бы денег на лечение болезни матери. Его мать не прожила бы еще десять лет. Если бы он не пришел в "Ночь", он бы не знал ни большого негодяя Лю Яо, ни маленького негодяя Тао Му. Тогда, может быть, и сейчас он мог бы остаться один в каком-нибудь уголке мира, доживая остаток жизни как ходячий труп. Как можно было прожить такую счастливую жизнь, как сейчас, имея семью и карьеру, мужа и сына.

"Брат Яо, брат Сяо Ци, простите меня". Тао Му склонил голову и извинился: "Это из-за меня вы оказались замешаны".

"Ерунда!" Лю Яо сделал еще один глоток чая из хризантем и волчьей ягоды: "Ты просто идешь по дороге и занимаешься своими делами, при чем тут ты, если бешеная собака увидит тебя и захочет укусить?".

"Кроме того, между семьей Яо и нашей семьей существует глубокая ненависть. Даже если бы он не сделал ни шагу против нас, мы бы все равно не отпустили его. Теперь он собирается расправиться с тобой, это просто то, что изначально ожидалось. О чем ты сожалеешь?"

"Я просто боюсь, что это может навредить тебе и Ночи". Тао Му все еще помнил уловки Яо Вэньсяо в своей прошлой жизни. Всякий раз, когда он думал об этом, ему было больно, словно его сердце и легкие вырезали. Теперь действия Яо Вэньсяо вновь напомнили ему, каким неблагодарным негодяем он был. Чем больше Лю Яо и Мэн Ци утешали его, тем больше ему становилось стыдно. Ведь никто больше не знал таких вещей. Но те сожаления и чувство стыда, которые накопились за две жизни, уже засели в глубине его костного мозга.

"Не мешкай!" Лю Яо резко нахмурился, его густые брови нахмурились, выглядя свирепо: "Я обнаружил, что ты становишься все более и более робким? Неужели есть такая вещь, что ты только позволяешь себе строить планы против других, а другие не могут строить планы против тебя? Посмотри на свое жалкое "я", ты тоже планируешь порвать? Ты так боишься этого ублюдка по фамилии Яо? Он еще даже ничего не сделал, а ты уже так боишься?"

"Позор!"

"Если ты снова будешь таким, то никому не говори, что ты детеныш, выращенный мной, Лю Яо, когда выйдешь на улицу. Я не могу позволить себе потерять это лицо!"

"Лю Яо!" Мэн Ци неодобрительно толкнул Лю Яо. Повернув голову, он утешил Тао Му теплым

голосом: "Тебе не стоит беспокоиться о Ночи. Мы управляем ночными клубами, и последнее, чего мы боимся, это предрассудки обычных людей. Если Яо Вэньсяо не будет поднимать шум из-за Ночи, то все равно. Но если он действительно посмеет использовать "Ночь", чтобы говорить гадости, хочешь верь, хочешь нет, но кучка бесстыжих парней в нашем ночном клубе немедленно зарегистрирует аккаунт в Weibo с V-аутентификацией и будет напрямую набирать клиентов в интернете!"

Тао Му был успешно позабавлен сценой, описанной Мэн Ци. Он подумал о чудаках в ночном клубе, особенно о Малыше Зеро и остальных, они действительно были способны на такое.

Лю Яо посмотрел на своего щенка, который наконец-то улыбнулся, и его сердце облегченно сжалось. Его характер был грубым, и он не знал, как утешить людей. Он мог только сменить тему: "Как проходит ваш национальный школьный конкурс красоты и мужественности?".

Услышав, что Лю Яо упомянул о делах, Тао Му успокоил свои эмоции и сказал: "Все готово и проходит особенно гладко. Теперь мне осталось дождаться записи первого эпизода программы, а затем выложить его в сеть вместе с видео."

Лю Яо кивнул: "Тогда не хотите ли съездить на съемочную площадку, чтобы посмотреть? Мы можем отвезти вас туда".

Тао Му немного подумал: "Хорошо."

* * * * *

Все китайские нетизены единодушно отметили, что празднование Национального дня было особенно оживленным. Во-первых, в день 1 октября на главной странице FlyNews.com внезапно началась акция "Военная форма в честь Национального дня". Фоновая страница всего сайта внезапно изменилась на пятизвездочный красный флаг, развевающийся на ветру под голубым небом. Многие знаменитости неожиданно загрузили фотографии себя в различной военной форме, используя свои аккаунты на FlyNews. Эти военные формы включали морские, сухопутные и воздушные силы, а фотографии были наполнены подписями с предложением "Военная форма в честь Национального дня, мы благодарны нашим предшественникам, которые проливали слезы и кровь за Новый Китай. Это процветающее время - то, о чем вы всегда мечтали". Внезапно атмосфера Национального дня озарилась светом.

Многие психологи утверждают, что "подавляющее большинство людей будет слепо следовать за группой и слепо следовать авторитету". Пережив интернет-бум в предыдущей жизни, Тао Му глубже понимал, как нетизены следуют тенденциям. Поэтому неудивительно, что когда мероприятие "Военная форма в честь Национального дня" перешло от звезд к фанатам, от меньшинства к большинству, намеренно спланированная рекламная акция наконец-то начала демонстрировать свою силу.

Сначала знаменитости и нетизены начали выкладывать фотографии своей военной формы, вскоре многие нетизены начали выкладывать фотографии своих родителей, бабушек и дедушек

в военной форме. Все эти фотографии были реальным опытом их родителей, бабушек и дедушек. Глядя на пожелтевшие и потускневшие от лет старые фотографии, нетизены как будто воочию увидели, как их предшественники в трудных условиях шаг за шагом создавали новый Китай.

<http://bllate.org/book/15151/1338074>